

Дмитриев А.Н.
*кандидат исторических наук, доцент,
руководитель Центра идей и социологии знания,
ведущий научный сотрудник
Институт гуманитарных историко-теоретических исследований
имени А. В. Полетаева
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

СМЕНОВЕХОВСТВО КАК СИМПТОМ: ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЛЕВАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ НАЧАЛА 1920-Х¹

В центре доклада – восприятие учеными-социалистами феномена сменовеховства в начале 1920-х годов в широкой общественной и исторической перспективе. Особенно важным представляется то как специалисты-обществоведы и историки пытались охарактеризовать новые процессы и перемены в пореволюционном обществе уже не только как непосредственные и ангажированные участники событий, но и как эксперты и наблюдатели, вооруженные определенной суммой знаний и академическим аналитическим аппаратом. Опубликованный за границей по инициативе Ю. Ключникова и Н. Устрялова сборник «Смена вех» немедленно вызвал довольно широкую волну дискуссий и в эмигрантских кругах и в большевистской печати². Нас будет особенно интересовать вопрос о социальных корнях сменовеховства в представлении современников. Эта тема важна и актуальна еще и потому, что касается более общих вопросов – трансформации социализма из оппозиционной идеологии в общеобязательную доктрину, а также изменений в мировоззрении как либеральной, так и социалистической интеллигенции

¹ Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке Научного Фонда Научно-исследовательского университета – Высшая школа экономики, Москва в 2016 году

² Hardeman H. Coming to Terms with the Soviet Regime: the «Changing Signposts» Movement Among Russian Emigres in the Early 1920s. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1994. P. 102-107; Динерштейн Е.А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы) // Он же. Российское книгоиздание (конец XVIII – XX век). М.: Наука, 2004. С. 391–399; Квакин А.В. Между белыми и красными: Российская интеллигенция 1920-х годов в поисках третьего пути. М.: Центрполиграф, 2006

(включая и широкий спектр мнений между этими главными полюсами) после революции и гражданской войны¹.

Прежде всего речь идет об оценках Питирима Сорокина социальной сущности и назначения сменовеховства на публичных дебатах в Петроградском доме литераторов осенью 1921 года и в начале 1922 года, еще до высылки оппозиционных интеллектуалов². В статье «Смена вех как социальный симптом» Сорокин указывает на новый слой госслужащих и «спецов», которые поддерживают и новую власть и существующий статус-кво с точки зрения устойчивости базиса своего собственного благополучия и бытия. Эта перемена акцента в дискуссии была аналитически важна, поскольку ставила вопрос не о разочаровании интеллигентов в прежних идеалах, и не об узкой группе эмигрантских идеологов, но о широкой базе для воззрений подобного рода. Речь шла не просто о тактических компромиссах или предательстве интеллигенции, ранее объединенной «идеалами» Белинского и Михайловского, но о появлении новых социальных феноменов и общностей со своими установками. Сорокин также, отчасти предвосхищая Карла Манхейма, указывает на способность этой новой прослойки госспецов бессознательно представлять свои интересы как всеобщие:

Следуя человеческому свойству подкрашивать (субъективно – вполне искренно) реальные мотивы своих поступков благородными словами, эта группа (как и другие) всегда одевала и одевает очерченные интересы в пышные слова и одежды. То же видим и в данном случае. Тоску по кормящей власти она одевает в «тоску по родине», в идеологию возрождения государства, интересов отечества, государственной мощи и величия (в других случаях с той же легкостью она может одевать их в интересы «человечества», «революции», «прогресса», «демократии», «социализма», «интернационала», «монархии» и т.д. смотря по обстоятельствам). Далее, как всякая социальная группа склонна преувеличивать свое социальное значение и свою социальную роль, так и данная группа имеет свою «идиосинкразию». Она полагает, что в ней сила, что от того, как она поведет себя, будет зависеть ход истории. Стоит ей по-настоящему впрячься в дышло государственной колесницы – и все

¹ Finkel S. On the Ideological Front: The Russian Intelligentsia and the Making of the Soviet Public Sphere. New Haven: Yale University Press, 2007. P. 6-7, 134, 148

² Журналы «Вестник литературы» (1919–1922); «Летопись Дома литераторов» (1921–1922); «Литературные записки» (1922): Аннотированный указатель <содержания> / Отв. ред. А.Ю.Галушкин. М.: Наследие, 1996.

пойдет как по маслу! процветет страна, расцветет хозяйство и воцарятся благодать, изобилие, довольство. Отойди она от дела – и все рухнет. Эта преувеличенная оценка своей роли ясна в сборнике и отчетливо слышится в речах лиц, популяризирующих его в наших палестинах¹.

Один из ярких защитников «сменовеховства» внутри советских границ, старый этнограф Владимир Тан-Богораз также был социальным обозревателем пореволюционной действительности, редактором целого ряда научно-беллетристических сборников из жизни нового общества («Революционная деревня», «Старый и новый быт», «Еврейское местечко в революции»). Он отвергал нэповскую «стихию» и особенно упирал на извечную преобразующую функцию государства в России – совершенно в духе Сорокина:

Часть интеллигенции захвачена НЭПом, но по существу интеллигенция не связана с НЭПом ничем. Русская интеллигенция от времени Петра связана с государством, и до новейших времен эта связь ничуть не ослабла. Вот и теперь: НЭП породил самоснабжение школ. В результате заморожены школы. Самоснабжение больниц – заморожены больницы. Так Россия понимает самоуправление... Сжимаются университеты, факультеты спадаются вместе или порой выворачиваются наизнанку, как опустевшие карманы. Все это очень скверно. Но не НЭПу воскресить и наполнить это оскудение... Это ему не по силам, да он и не хочет. Зачем ему университеты, зачем ему наша идеология? Он и без идеологии лопаet досыта. Лопает, лопает, пока не лопнет... В НЭПе только воскресение элементарнейшей жизни, не более того. [...] Русская интеллигенция не может опереться на НЭП ни духовно, ни материально. Она может опереться только на государство.

Ее процветание связано с процветанием государства. Так пусть же государство процветает. Будем говорить прямо. Россия – страна самодержавная в прошлом. Теперь самодержавие сменилось диктатурой коллектива, скажем, диктатурой класса. Так тому и быть. И жить под этой диктатурой интеллигенция готова².

Сам Сорокин возлагает надежды на активный и самостоятельный слой, не зависимый от государства напрямую – особенно развернуто в статье Об

¹ Сорокин П. Смена вех как социальный симптом // Вестник литературы. 1921. № 12. С. 2.

² Тан [Богораз В.Г.] Тяжелая индустрия // Россия. 1922. № 4. С. 12. См.: Дмитриев А. Н. Большевики, интеллигенты и российская самобытность: к истории сменовеховских диагнозов // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия / Под ред. Э.А. Паина. М.: Три квадрата, 2010. С. 72-93.

«англо-саксонской позиции», опубликованной в журнале «Утренники» в начале 1922 года в связи с выступлениями автора старых «Вех» — А.С. Изгоева. В речи в связи с университетским юбилеем, обращаясь к студентам, Сорокин ярко утверждал в феврале 1922 года:

«Отцы» Ваши не могут помочь Вам: они сами оказались банкротами; их опыт, в форме традиционного мировоззрения интеллигенции, оказался недостаточным, иначе трагедии бы не было. От берега этого мировоззрения волей-неволей Вам приходится оттолкнуться: он не спас нас, не спасет и Вас. Он надолго исчез в зареве войн, в грохоте революции и в темной бездне могил, все растущих и умножающихся на русской равнине. Если не мы сами, так эти могилы вопиют о неполноте опыта «отцов» и ошибочности их патентованных спасительных рецептов¹.

Среди участников публичных петроградских и московских споров о «смене вех» важно указать и на историка Андрея Николаевича Шебунина, ученика Преснякова и Тарле². Если десятилетием ранее, после выхода «Вех» молодой Шебунин в духе ортодоксального и чисто интернационального марксизма анализировал круг идей его авторов как буржуазный, то теперь, после опыта революции и мировой войны он уже признает важность национальных задач революции. Вероятней всего тут сказалось сотрудничество Шебунина с группой «Единство», связанной с Плехановым³. По воспоминаниям современников, Шебунин начала 1920-х годов явно тяготел к публицистике и темам из современности даже в выборе исследовательских приоритетов (идеи де Местра, биография братьев Тургеневых, анализ идей Герцена)⁴.

Среди идей Шебунина интерес к консерватизму и более сложное видение классовой природы русского самодержавия и государства (не просто «игрушки» дворянских интересов в духе вульгарного социологизма тех лет) так или иначе были связаны, на наш взгляд, с необходимостью коррекции прежнего упрощенного видения роли и места интеллектуальных групп в кризисной социальной динамике. Идеи и проекты большевиков начинают осознаваться в начале 20-х

¹ Сорокин П. Отправляясь в дорогу // Утренники. № 1. Пг., 1922. С. 11.

² Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. М., 2003 [1980]. С. 86.

³ Каганович Б.С. Андрей Николаевич Шебунин // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 206-229; Андреева Т.В. А. Н. Шебунин об «особых путях» России // Деятели русской науки XIX – XX веков. Вып. 1. СПб.: 2000. С. 294-316.

⁴ Штакельберг Н.С. «Кружок молодых историков» и «Академическое дело» // In Memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.; СПб., 1995. С. 37.

образованными наблюдателями и социальными учеными не просто как доктринальная химера, а как выражение интересов слоев, не предусмотренных прежними черно-белыми схемами. Сорокин и Шебунин почти не используют аргумент критиков сменовеховства из «старых интеллигентов»¹ или оппонентов слева (как советского официоза, так и традиционных социалистов), которые рады были подчеркнуть идейное разоружение прежних либералов. И эсер и будущий эмигрант Сорокин и меньшевик Шебунин, оставшийся в СССР, отталкиваются от реалий существования нового интеллектуального класса и, продолжая исповедовать социалистические убеждения, пытаются нащупать в послереволюционной действительности «национальный ориентированный» социальный идеал.

¹ См. сборник «О смене вех» Пг, 1922 (со статьями П. Губера, А. Петрищева и др).